

УДК 811.161.1

**СТРУКТУРНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ**

В ПРОЗЕ Б. ПИЛЬНЯКА

Демиденко Е.В., Князева Н.В.

В статье рассматриваются проблемы функционирования вставных конструкций в прозаических текстах Б. Пильняка. Описание структурных и функционально-семантических особенностей конструкций осуществляется на основе анализа языкового материала. Неопределенность синтаксического статуса вставных конструкций приводит к проблемам их дифференциации и классификации. Активное использование вставных конструкций различного характера отражает авторскую манеру письма, ее новаторский, экспериментальный характер.

Ключевые слова: синтаксические конструкции, экспрессивный синтаксис, вставные конструкции, структура, семантика, функции вставных конструкций, проза Б. Пильняка.

**STRUCTURAL AND FUNCTIONAL SEMANTIC
PECULIARITIES OF PARENTHESIS CONSTRUCTIONS
IN LITERARY TEXTS BY B. PILNYAK**

Demidenko E.V., Kniazeva N.V.

The article reviews the issue of the parenthesis constructions' functioning in literary texts by B. Pilnyak. The authors give the description of the structural and functional semantic peculiarities of syntactic constructions analysing the language. The uncertainty of the syntactic status of parenthesis constructions leads to problems of differentiation and classification. The active use of parenthesis constructions of different nature reflects the author's style of writing, its innovative and experimental nature.

Keywords: syntactic constructions, expressional syntax, parenthesis constructions, structure, semantics, functions, literary texts by B. Pilnyak.

Творчество Б. Пильняка часто называют экспериментальным, авангардистским, имея в виду не столько фабулу, систему образов и т.п., сколько языковые средства реализации идейного замысла. Писатель находил необычные средства художественной выразительности, с помощью которых выражал свое отношение к революционной эпохе 20-х годов XX века. Его новации в области языковых форм были объектом критических оценок и споров. Многими критиками Б. Пильняк воспринимался как яркий представитель «орнаментализма» – авангардного стилевого течения, на причины зарождения которого указал Л.А. Новиков: «Невозможность писать по-старому, поиск новых, ощутимых, ярких форм поэтического изображения, его стремление переместить прозу с периферии искусства слова в его центр» [3, с. 26].

Повышенная экспрессия орнаментальной прозы создается особой манерой повествования, для которой характерно, с одной стороны, отрицание классических форм русской прозы, с другой – использование новаторских приемов на всех уровнях языковой системы. Б. Пильняк экспериментирует с синтаксическими формами, активно использует в своих текстах самые разнообразные средства экспрессивного синтаксиса и графического, пунктуационного оформления, анализ и описание которых осуществлялись в целом ряде исследований, посвященных его творчеству. Не менее интересным, на наш взгляд, представляется изучение особенностей функционирования синтаксических конструкций, призванных отразить авторские интенции, различного рода комментарии, оценки, передать звучание живой, разговорной речи, сказовую манеру прозы Б. Пильняка. В рамках данного исследования речь пойдет о так называемых вставных конструкциях, синтаксический статус которых до сих пор однозначно не определен в силу конструктивно-синтаксической и функционально-семантической разнородности. Материалом для исследования послужили: роман Б. Пильняка «Голый год» и «Повесть непогашенной луны», в которых употребляется большое количество вставных конструкций различного объема, структурной и функциональной специфики,

оформленных с помощью скобок, тире и разных сочетаний пунктуационных знаков.

В лингвистических источниках вставная конструкция обычно определяется как «слово или словосочетание, не соединённое грамматически с другими элементами предложения» [1, с. 85], однако необходимо заметить, что объем вставной конструкции зачастую выходит за рамки словосочетаний, может быть равен предложению (простому, осложненному, сложному) и целому фрагменту текста (сложному синтаксическому целому). С конструктивной точки зрения вставная конструкция – это факультативная часть высказывания, однако в функционально-семантическом плане все не так однозначно: использование вставных конструкций дает возможность расширять и обогащать содержание высказывания, обособление с помощью скобок или тире позволяет актуализировать необходимый фрагмент текста.

Вставные конструкции равные одному слову в текстах Б. Пильняка используются редко, однако именно в таких случаях актуализирующая функция вставки, при условии ее выделения с помощью тире, проявляется наиболее очевидно: «*Была напечатана – подвалом – большая статья!*» [4, с. 13]. «*Человек – молча – сел в машину*» [4, с. 53]. Присловное распространение не меняет существа отношений, например: «*Операция тогда началась в восемь часов тридцать минут и – на столе с колесиками – вывезли Гаврилова из операционной...*» [4, с. 49]. Обособление отдельной лексемы знаками тире придает особую значимость выделенной части высказывания, подчеркивает ее рематический статус. Структурно-семантическая изолированность вставки обеспечивает самостоятельность актуального членения основной и вставной частей высказывания, как подчеркивает А.Ф. Прияткина: «... вставка – это всегда отдельная рема» [6, с. 161]. Скобками отдельные слова и словосочетания выделяются значительно реже: «*Зашел в канцелярию (бывшую столовую), зажег лампу*» [5, с. 79]. Как правило, в текстах Б. Пильняка с помощью скобок выделяются достаточно объемные, обладающие необходимой информативностью фрагменты текста, зато часто осуществляется актуализация

членов предложения с помощью тире: «*Недаром и по сей день наши русские бабы – все матери – молятся, каются в грехах...*» [5, с. 34]; «*Тихие и ясные приходили вечера, Андрею хотелось спать, ныли плечи, и – в бессоннице – мир казался прозрачным, хрустальным и хрупким...*» [5, с. 46]. Подобные факты, на наш взгляд, к вставным конструкциям относятся условно – по формальным признакам, скорее всего, здесь нужно говорить о способах актуализации частей высказывания, средствах выражения экспрессии и т.п. А.Ф. Прияткиной случаи такого рода были отнесены к вставкам «неконструктивного типа» [6, с. 159], критерием обнаружения которых является возможность «снятия» скобок (тире), в результате чего словоформы обнаружат свою связь с другими словами – членами предложения.

В текстах Б. Пильняка с помощью скобок или тире выделяются различные компоненты высказываний, которые вне обособления входят в синтагматический ряд словоформ, составляющих члены предложения. Подобным образом осуществляется, например, актуализация определений: «*Россия, революция, купцы сном хоромы накопили, и вот ты чистый (целомудренный) уродился...*» [5, с. 26], обстоятельств различных типов: «*А в девять (половина седьмого по солнцу) Иван Спиридонович ... пошел в больницу к доктору Невленинову*» [5, с. 18]; «*Негорбящийся человек – черными коридорами – прошел к палате командарма*» [4, с. 53], осложняющих конструкций: «*В черной избе у Ивана Спиридоновича...стоял письменный ореховый секретер (верно сползший с чердака волковичевского дома...), и диван стоял кожаный...*» [5, с. 17].

Вставки неконструктивного типа могут быть представлены предикативными единицами, в подобных случаях вставная конструкция часто содержит формальный показатель синтаксической связи и отношений – союз или указательно-соотносительное слово, расположенные в начале вставной конструкции. Это может быть сочинительный союз, выражающий соединительные отношения: «*...в городе пропали даже собаки, кошки (и народились мыши, чтобы есть припрятанное), – и даже крапива на городских*

окраинах исчезла...» [5, с. 67]; подчинительный союз изъяснительного значения: *«Дома у приказчиков отбирались пиджаки и штиблеты, а у мальчиков штаны (дабы не шаманались ночами)...»* [5, с. 5]; коррелят, к которому относится придаточная часть сложного предложения: *«И тогда зазвонили резко у ворот (там, где полосатая стояла будка)»* [5, с. 14].

В учебной литературе и научных источниках подчеркивается, что в письменном тексте вставные конструкции оформляются особым образом – с помощью круглых скобок, тире (реже запятых) с двух сторон, в устной речи вставки выделяются обособляющей интонацией: они произносятся отдельно – пониженным тоном в убыстренном темпе. Скобки лучше всего передают факультативный характер вставной конструкции, по словам А.Ф. Прияткиной, *«этот знак существует специально для вставки; другие знаки (тире, запяты) сами по себе на вставку не указывают»* [6, с. 160]. По большому счету, вставка может определяться как часть высказывания, заключенная в скобки. Однако для современных авторов, в том числе для авторской манеры Б. Пильняка, характерно использование тире в несвойственной ему функции. Тире у Б. Пильняка – самый значимый, «выразительный» знак, по словам О.А. Корниенко, *«... тире в орнаментальной прозе писателя служит: в пределах предложения – знаком введения вводных, вставных, уточняющих и поясняющих конструкций...»* [2, с. 12]. Расширение функций тире, его нетипичное, не соответствующее правилам пунктуации употребление закономерно вызывает проблемы идентификации и дифференциации: в целом ряде случаев невозможно в абсолютной доле достоверности установить синтаксический статус выделенной с помощью тире конструкции. Анализ языкового материала позволил выявить и типизировать наиболее интересные в этом плане языковые факты:

– обособление определений с помощью тире: *«И алой зарей – благословенное – настанет июньское утро»* [5, с. 27] и скобок: *«Россия, революция, купцы сном хоромы накопили, и вот ты чистый (целомудренный) уродился...»* [5, с. 26],

– обособление приложений с помощью тире: «*В поле повстречался мужик, исконный, всегдашний, с возом мешков, в овчине, – стена молчащая, – снял шапку...*» [5, с. 76] и скобок: «*Знаю, Семен Иванович, Андрей (мой жених!), Кирилл, – все верят...*» [5, с. 58],

– обособление уточняющих обстоятельств с помощью тире: «*В половине восьмого – на час – уходил Архип Иванович в город...*» [5, с. 19] и скобок: «*В доме (за волкодавами у каменных глухих ворот) Ивана Емельяновича Ратчина было безмолвно...*» [5, с. 5],

– выделение рядов однородных членов различной семантики с помощью тире и скобок, а именно:

– подлежащих: «*Несколько минут мир и город Ордынин – церкви, дома, мостовые – были зелеными, как вода...*» [5, с. 65]; «*Двести лет числил за собой именитый купеческий род Ратчиных ...*» (прадед, дед, отец, сын, внук, правнук) *на одном месте...*» [5, с. 1],

– сказуемых: «*Иван Колотуров, председатель, двадцать лет ковырял свои две души, поднимался всегда до зари и делал – копал, бороновал, молотил, стругал, чинил, – делал своими руками...*» [5, с. 78],

– второстепенных членов: «*Перед сном у себя в душевной спальне Иван Емельянович долго молился, – о торговле, о детях, об умерших, о плавающих и путешествующих, – читал псалмы*» [5, с. 5]; «*В училище учитель Бланманжов заставлял Доната... путешествовать по карте: в Иерусалим, в Токио (морем и сушей)...*» [5, с. 5].

Отмечен интересный случай выделения с помощью тире подлежащего в условиях нетипичного словорасположения приложения по отношению к нему. В предложении «*Рыжая солома – волосы в скобку – упали до земли*» [5, с. 44] множественное число сказуемого указывает на координацию с подлежащим *волосы*, которое в нарушение всех синтаксических норм и пунктуационных правил выделено с помощью тире, и потому должно быть признано приложением. Однако с точки зрения семантики таковым является

препозитивный член предложения *рыжая солома*, который, в свою очередь, находится в нетипичной для приложения позиции начала предложения.

Широкое понимание вставки, предложенное А.Ф. Прияткиной, как выделение любого компонента высказывания с помощью скобок или тире, позволяет отнести описанные выше языковые факты к вставным конструкциям. Однако необходимо учитывать принципиальную разницу между ними, объясняющуюся особенностями включения вставных конструкций в основное высказывание:

– вставки «конструктивного типа» соответствуют традиционному представлению: их семантика может никак не соотноситься с основным содержанием высказывания, они содержат добавочные высказывания, резкорывающие непрерывность синтаксических связей и отношений в предложении,

– вставки «неконструктивного типа» представляют собой актуализированные с помощью скобок или тире части высказывания, различного объема и семантики. Их отнесение к вставным конструкциям достаточно условно.

Конструктивно-синтаксическая неоднородность синтаксических конструкций, которые принято называть вставными, соотносится определенным образом с неоднородностью функционально-семантической. Чаще всего вставки содержат уточнения, попутные замечания, добавочные сведения к содержанию основного высказывания, которые автор актуализирует, оформляя с помощью скобок или тире, чем привлекает внимание читателя. Однако вставные конструкции используются и для того, чтобы нарушить непрерывность развертывания авторского повествования, сюжетной линии. Отступление от основной темы позволяет внести в ход повествования дополнительные сведения, особые коннотации, часто имеющие большую значимость, нежели содержание основного высказывания.

Последнее особенно характерно для вставок «неконструктивного типа», например: «*Иван Емельянович, призвав Доната и Настю и задрав Настины*

юбки, приказал старшему приказчику (при Донате) бить голое Настино тело вологами, затем (при Насте), спустив Донату штаны, порол его собственноручно...» [5, с. 6].

В лингвистических источниках предлагается большое количество различных типологий вставных конструкций, учитывающих их функционально-семантические особенности. В пособии А.Ф. Прияткиной выделены следующие наиболее характерные для вставок функции: 1) пояснительно-уточнительная (повторное наименование, конкретизация), 2) причинно-мотивировочная, 3) справочно-отсылочная, 4) комментирующая, модально-оценочная [6, с. 159]. Анализ языкового материала, извлеченного из текстов Б. Пильняка с помощью метода «сплошной выборки», демонстрирует более сложную картину, позволяет уточнить и дополнить предложенную классификацию.

Достаточно часто вставные конструкции содержат общий комментарий основного содержания высказывания: *«В антресолях – из рода в род повелось у Попковых и Ордыниных – девичья часть, живут дочери» [5, с. 29]* или комментируется отдельный член предложения: *«В операционную Гаврилов пришел в больничном халате, в больничных грубого полотна портках и рубашке (у рубашки вместо пуговиц были завязки)...» [4, с. 43].*

Модально-оценочные вставки выражают субъективные авторские интенции наиболее отчетливо, экспрессивный характер подчеркивается с помощью восклицательного знака: *«В глухой степи... лежал на соломе князь Ордынин (теперь уже мертвец!), ворочался от блох и думал...» [5, с. 78]; «И от этой эпохи остался в Кремле, у заставы, против монастырских ворот, дом, – халуйской архитектуры! – с полосатой будкой у ворот...» [5, с. 11], экспрессивных оборотов: «Была у России такая эпоха, – черт его знает, как назвать эту эпоху! – когда и России-то собственно не было...» [5, с. 11], экспрессивных форм и конструкций: *«Вот еще что (кому не лень, иди, посмотри!): каждый день в без пяти семь утра к новой стройке... приходит древний старик...» [5, с. 8]; «И из прокопченных цехов... усмеваются (как**

могут усмехаться!) солдатские пуговицы» [5, с. 9]. Субъективная модальность другого рода – сомнения, неуверенность – оформляется с помощью вопросительных знаков: «...за дверями хранилось богатство Попковых, собираемое (грабленое, должно быть?) веками...» [5, с. 23], вводных слов и частиц соответствующего значения: «Дома без него было легче (быть может, потому, что это был день?)...» [5, с. 5]; «Глеб – сознательно ли? – прячет богомать от Егора» [5, с. 24].

Эмоционально-экспрессивные оттенки могут создаваться соответствующими вводными словами: «Историческое колесо – к сожалению, я полагаю – в очень большой мере движется смертью и кровью...» [4, с. 17] или оценочной лексикой в составе вставной конструкции: «Гаврилов так и пел эти две последние строчки неумелым голосом (плохо, в сущности, пел)...» [4, с. 27].

Пояснительно-уточнительные вставки, как и комментирующие, относятся к наиболее употребительным, однако в силу функциональной специфики способны выражать самый широкий круг частных значений. Собственно пояснение через отношения общего и частного типичны, например, для таких контекстов: «...в Ордынине была единственная книжная торговля (покупка и продажа) – рундук Варыгина в рядах...» [5, с. 70]. Автор часто поясняет содержание основного высказывания с помощью вставной конструкции, что позволяет экономным образом ввести новую информацию. Вставки такого рода, с самым широким поясняющим значением, представлены, как правило, объемными контекстами: «Еще в пятом году (ехал со станции, посадил человека в мастерской куртке) рассказали ему, что перед богом все равны... » [5, с. 78]; «В комнате отца, – через щель видит Глеб, – у киота горит много тусклых лампад...» [5, с. 22]. В ряде случаев Б. Пильняк использует интересный прием, подчеркивающий структурно-семантическую независимость, изолированность поясняющей вставки: окружает вставную конструкцию повторяющимися членами предложения, типа «На службе Сергея Сергеевича, в сберегательной кассе, помощник, карты сдавая (Сергей

Сергеевич и его помощник в преферанс с болваном играли), – помощник, карты сдавая, сказал...» [5, с. 68]. Повтор поддерживает семантическую целостность высказывания, также подчеркивает его экспрессивный характер, например: *«Потом татары поталалакают по-своему, набавят, княгиня сбавит, ударят по рукам (обязательно ударят по рукам!), татары привычно-проворно свернут купленное в кокетливые тючки, заплатят тысячи из пузатых бумажников и поодиночке (обязательно поодиночке!) уйдут задним ходом под гору, блистая на солнце новенькими своими галошами»* [5, с. 29].

Пояснение, оформленное с помощью скобок или тире, может затрагивать не только событийную сферу, но и относиться к лицам: *«И в этот же час, в дальнем углу монастырском, другой Ордынин, – архиепископ Сильвестр, – писал главу о городе»* [5, с. 66]; *«Мишка Цвелев – слесарев – с акцизниковым сыном Ипполиткой привязали мышь за хвост и играли с нею возле дома...»* [5, с. 3]. Поясняющая вставка может иметь отчасти этимологическое содержание – объяснять топоним или заимствование: *«Из земли, справа от церковных ступенек, бил студёный ключ, вделанный в липовую колоду (от него и пошло название Белые-Колодези)...»* [5, с. 42]; *«На красноармейских фуражках загорелась мистическим криком пентаграмма («переводъ съ французскаго)...»* [5, с. 71].

Названия некоторых глав романа сопровождаются поясняющими вставными конструкциями, типа: *«Глава V Смерти (Триптих первый)»* [5, с. 72]. Особый интерес представляет вставная конструкция – самостоятельный абзац, которую Б. Пильняк вводит в текст как пояснение к заголовку IV главы романа «Голый год», в названии которой употребляются окказионализмы: *«"Кому – таторы, а кому – ляторы" (Объяснение к подзаголовку: В Москве на Мясницкой стоит человек и читает вывеску магазина: "Коммутаторы, аккумуляторы". – Ком-му... таторы, а... кко-му... ляторы... – и говорит: – Вишь, и тут омманывают простой народ!...)»* [5, с. 61].

С помощью вставных конструкций в текстах Б. Пильняка часто уточняется место: *«Расчесал брови, бороду, усы, надел сюртук, засунул в задний*

– в фалде – карман свежий носовой платок...» [4, с. 39], время: «24 июня (после пьяной Ивановой ночи!), в день именин, на дворе нищим устраивался обед» [5, с. 5] или указывается цель, с помощью выделения соответствующего придаточного: «Дома у приказчиков отбирались пиджаки и штиблеты, а у мальчиков штаны (дабы не шаманались ночами)...» [5, с. 5]. Причинно-мотивировочное значение вставных конструкций отчетливо не дифференцируется, однако его можно обнаружить, например, в следующих контекстах: «Из переходов, из окон выскакивали солдаты и женщины (был уже час военного положения)» [5, с. 69]; «И первыми просыпались в Кремле гуси (свиней в Кремле не водилось, ибо улицы были обулыжены)» [5, с. 2].

В ряде случаев Б. Пильняк выделяет скобками предложения с прямой речью – слова персонажей: «На рубеже семнадцатого века был Петр... (– Пётра, Пётра! – поправляет попик.)...» [5, с. 35].

Более того, в качестве вставной конструкции может быть представлен диалог: «А за Марфушей издалека идет Елена Ермиловна, бесшумно и без спроса отворяет двери (и у нее такие происходят разговоры – "Рисуете, батюшка Глеб Евграфович?" – "Рисую, Елена Ермиловна". – "Ну, и рисуйте на здоровье, господь с вами!..." – "Читаю, курю, одеваюсь, иду, сержусь, ложусь спать", – говорят ей, и она всем отвечает: – "Ну, и читайте, курите, одевайтесь, идите, сердитесь, ложитесь – на здоровье, господь с вами!..."»)» [5, с. 30].

Таким образом, вставные конструкции, которые используются в текстах Б. Пильняка, представлены различными синтаксическими единицами, начиная от словоформ и заканчивая большими фрагментами монологического и даже диалогического текста. При помощи вставок автор вводит в текст художественного произведения информацию самого различного характера, выделяет значимые в смысловом отношении отрезки текста. Конструктивно-синтаксические особенности вставных конструкций обуславливают их обязательное пунктуационное обособление с помощью скобок или тире. В последнем случае возникают проблемы идентификации вставных конструкций,

определение синтаксического статуса которых часто затруднено. Однако выделение фрагмента текста с помощью тире обеспечивает максимальную степень его актуализации, в чем проявляется экспрессивный, во многом экспериментальный, новаторский стиль орнаментальной прозы Б. Пильняка.

Список литературы:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
2. Корниенко О.А. Ритмическая парадигма орнаментальной прозы Бориса Пильняка («Голый год»): Статья первая // Русская литература. Исследования: Сборник научных трудов. Киев: БиТ, 2008. Вып. XII. С. 43-64.
3. Новиков Л.А. Стилистика орнаментальной прозы А. Белого. М.: Наука, 1990. 181 с.
4. Пильняк Б.А. Повесть непогашенной луны. М.: Правда, 1990. 480 с.
5. Пильняк Б.А. Голый год. Сочинения. В 3-х т. М.: ЛадаМ, 1994. Т. 1. 346 с.
6. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.

Сведения об авторах:

Демиденко Евгения Васильевна – студентка факультета филологии, переводоведения и межкультурной коммуникации Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск, Россия).

Князева Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и издательского дела Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск, Россия).

Data about the authors:

Demidenko Evgenia Vasilyevna – student of Philology, Translation and Intercultural Communication Faculty of Pedagogical Institute, Pacific National University (Khabarovsk, Russia).

Kniazeva Natalya Vladimirovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Russian Language and Publishing Business Department of Pedagogical Institute, Pacific National University (Khabarovsk, Russia).

E-mail: eugeniya.demidencko@yandex.ru.

E-mail: natknaz@mail.ru.